

Глава 302.

Цюцю.

- Хотя он меня не помнит..., - пробормотала Чжао Линьхуа, решая сменить тему. - На моем дне рождения... я искала его с тех пор, как увидел, как он входит.

Она опустила голову, ее глаза наполнились воспоминаниями.

Подарок на день рождения, который она попросила у родителей, состоял в том, чтобы присутствовал Ян Фэн. Его приглашали много раз и каждый раз он не отвечал. Но, к ее удивлению, он на самом деле появился, войдя в комнату с присутствием и внешностью, которые могли бы опозорить очаровательного принца.

В этот момент она почувствовала, что весь ее мир наполнился красками. Казалось она никогда не чувствовала себя счастливее, потому что он впервые попал на одно из ее мероприятий: «Я хотела плакать от счастья, когда он пришел.... Так что представьте мое удивление и боль, когда он направился прямо к Чжао Лайфи!» Ее ногти впились в ладонь при ужасном воспоминании.

- Всю ночь, с тех пор как он исчез со своими жалкими извинениями за мою сестру, я искала его....

Ся Мэнси держала рот на замке. Она точно знала, где находится Ян Фэн, потому что была там, чтобы лично засвидетельствовать, как он идет за Чжао Лайфи, и неустанно за ней следит и днем и ночью. Она могла бы легко доложить об этом Чжао Линьхуа, где находился Ян Фэн. Однако она этого не сделала.

Чжао Линьхуа икнула, сердито потирая глаза, когда почувствовала, что они стали влажными от непролитых слез: «Я... я извиняюсь за то, что жалуюсь сегодня вечером. Я не хотела этого делать, но я такая злая из-за этой ночи».

Без предупреждения она крепко обняла Ся Мэнси: «Большое спасибо, Мэнси, за то, что пригласил меня сюда сегодня вечером, чтобы отвлечься от проблем, происходящих дома.... Это действительно много значит для меня». Ее голос стал немного тише. Она взяла под контроль свои эмоции. Она не знала, почему ей так хотелось сегодня вечером разглагольствовать, просто увидев лицо своей старшей сестры впервые за долгое время, в ней проснулся необузданный гнев.

Лицо Ся Мэнси смягчилось, она искренне сопереживала своей подруге. Чжао Линьхуа была единственной женщиной в огромной светской группе, которая была ей предана. Она знала, что это потому, что она пригласила молодую женщину в круг и представила ее перед высшим обществом, и из-за этого глупая девушка была безмерно благодарна ей. Какова бы ни была причина, лояльность была лояльностью, и в таком жестком обществе это была ценная черта.

- Не надо благодарить меня, я делаю только то, что должны делать друзья. - Мягко сказала Ся

Мэнси, слегка похлопав Чжао Линьхуа по спине. Она мастерски умела утешать людей.

Раньше она часто успокаивала свою мать, плачущую из-за того, что их оставил отец - пьяница. Думая о днях, которые она провела в этой лачуге, ее губы изогнулись от отвращения. Если бы только ее мать была более трудолюбива, возможно, они могли бы занять в обществе достойное место! Ся Мэнси не пришлось бы совмещать три неполных работы, дабы хоть как-то заработать себе на существование, и свести концы с концами.

Она не могла не благодарить небеса за день, когда она случайно пролила кофе на Чжэн Таньи. Из-за того глупого инцидента она смогла найти себе одного из самых влиятельных людей в этой стране. Она была недовольна тем, как тяжело было его заполучить. Особенно из-за ужасной конкуренции с Чжао Лайфи, пытающейся вернуть себе жениха.

Думая об этой мстительной женщине, настроение Ся Мэнси испортилось. Она не забудет унижения, которое произошло на банке Линга, и оскорбления, нанесенные ее подруге Лу Нуошуй. Говоря о модели, она уже давно ее не видела ... Что бы с ней ни случилось, Ся Мэнси наконец-то отомстила. Глаз за глаз.

У Чжао Лайфи перехватило дыхание. Первоначально она была охвачена гневом, что ее сестра осмелилась так ругать ее. Она даже порывалась, чтобы дисциплинировать ее, но, услышав ее признание в любви, она не знала, как реагировать. Чжао Линьхуа была влюблена в Ян Фэна? Но почему? Она помнила момент из прошлого, когда ее младшая сестра с удовольствием рассказывала о каком-то старшем мальчике, которого она встретила, но она не могла вспомнить, как они встретились. Что-то о саде ...?

Чжао Лайфи решила промолчать. Она не чувствовала сожаления или сочувствия по отношению к своей младшей сестре. «Я забрала у нее Ян Фэн? Ну и шутка!» - рассмеялась она сама про себя. Ян Фэн никому не принадлежал, потому что ни одна женщина в этом мире не смогла бы контролировать такого человека, как он.

Это было странно, хотя. Ей стало интересно, что имела в виду Чжао Линьхуа, когда сказала, что Ян Фэн не помнит ее. Что-то случилось в прошлом?

В конце концов, она отмахнулась от этого, потому что это ее не касалось. Она задавалась вопросом, какие у нее были бы отношения с Ян Фэном, если бы она встретила его раньше, возможно, когда они были детьми. Она ведь часто встречалась с Ян Руцинь, но никогда не посещала Особняк Ян из-за необъяснимого страха перед этим местом.

Чжао Лайфи была рада, что Шэньбей оставался оживленным, даже ночью. На крышах зданий все еще ярко светились неоновые огни, на рекламных щитах - яркие светодиодные шоу, и многие магазины все еще были открыты. Машины проносились мимо, и бетонный пол имел теплые и холодные оттенки, в зависимости от того, куда она ступала. На улице кипела жизнь, и

поэтому она смогла расслабиться и прогуляться по улицам. Она знала, что ее телохранители наблюдали за ней с небольшого расстояния. Так было всегда, и она предпочитала, чтобы так и было.

Следуя указаниям по телефону, Чжао Лайфи добралась до Фейли ровно за десять минут. Она надеялась, что Хо Цюдун уже ушел домой. Она обсуждала, проверить его или нет. Посылая ему быстрый текст о его местонахождении, она пробралась к задней части здания, села на незаметный лифт и спустилась на частную парковку, где стояла ее запасная машина.

[Босс: Во сколько ты сегодня ушел с работы?]

[Цюцю Трудоголик: я еще не покинул здание.]

Чжао Лайфи ахнула, когда посмотрела на часы. Было уже почти десять вечера! Если это продолжится, о ней могут сообщить, что она оскорбляла своих сотрудников!

[Босс: ты с ума сошел?! Иди домой прямо сейчас! Я установила для вас новое правило: если вы останетесь в офисе после семи, я вычту ваш доход.]

Хо Цюдун выключил свой ноутбук и снял очки в тонкой оправе, положив их обратно в футляр. Он сложил все в свой портфель. Закончив, он взял свой телефон и ответил своему боссу.

[Цюцю Трудоголик: я собрал вещи и собирался идти домой. Есть много работы, которая должна быть сделана незамедлительно. Уход до семи часов вызовет проблемы.]

Чжао Лайфи остановилась на полпути, и сузила глаза. Это упрямый ребенок!

[Босс: Вы будете переутомляться с такой скоростью. Нам не нужно быть на три дня вперед, если это означает, что вы должны работать так усердно! Знаете ли вы, что мне нечего делать в офисе, кроме посещения собраний, потому что вы продолжаете красть мою работу?!]

[Цюцю Трудоголик: На самом деле, мы на пять дней впереди. Я только что закончил работу на выходные.]

Хо Цюдун схватил свое пальто и направился к лифту. В окнах не горел свет, и, кроме дворников и охранников, в здании никого не осталось.

[Босс: Тьфу! Ты невероятный. Я знаю, что тебе нужно тридцать минут, чтобы добраться домой. Я дам тебе тридцать пять минут, чтобы сделать селфи в гостиной с четырьмя пальцами.]

Губы Хо Цюдуна дернулись.

[Цюцю Трудоголик: Вы ворчите больше, чем моя мать.]

Губы Чжао Лайфи изогнулись в улыбке, когда она подошла к своей машине с опущенной головой.

[Босс: О, спасибо, вы мне льстите]

Она рассеянно открыла дверь своей машины и села, даже не воспользовавшись ключом. Она закрыла дверь и заперла ее, ожидая его следующего ответа.

[Цюцю Трудоголик: это не то, чем можно гордиться.]

Чжао Лайфи тихо рассмеялась и покачала головой. Она имела полное право гордиться, что стала для кого-то старшей сестрой!

<http://tl.rulate.ru/book/23140/798961>